

Конституционно-правовые нормы: понятие, особенности¹

Constitutional and legal norms: concept, features

DOI: 10.12737/2500-333X-2026-11-2-54-59

Мирошник С.В.

Д-р юрид. наук, доцент, профессор кафедры теории права, государства и судебной власти, ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева», г. Москва
e-mail: miroshnik67@mail.ru

Miroshnik S.V.

Doctor of Law, Associate Professor, Professor of Department of The Theory of Law, State and Judicial Authority, Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev, Moscow
e-mail: miroshnik67@mail.ru

Звездин А.Е.

Студент, ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева», г. Москва
e-mail: andrejzvezdin0507@gmail.com

Zvezdin A.E.

Student, Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev, Moscow
e-mail: andrejzvezdin0507@gmail.com

Аннотация

Цель написания статьи – выделить особенности конституционно-правовых норм с позиции интегративного правопонимания. При проведении исследования использовались разнообразные методы познания конституционно-правовой действительности, в частности: диалектико-материалистический, формально-юридический, логический, метод системного анализа. Это позволило обратить внимание на особую роль конституционного права в системе российского права, многообразие конституционно-правовых норм и возможность их классификации по различным основаниям. Сделан вывод о необходимости учета при определении норм конституционного права их объективного деления на правовые регуляторы первого и второго порядка, зависимости структурного построения от содержательной составляющей.

Ключевые слова: право, нормы конституционного права, нормативность, государственно-волевой характер, структура.

¹ Статья подготовлена при информационной поддержке СПС «КонсультантПлюс».

Abstract

The purpose of writing the article is to highlight the features of constitutional and legal norms. During the study, various methods of knowledge of constitutional and legal reality were used, in particular: dialectical-materialistic, formal-legal, logical, method of system analysis. This made it possible to draw attention to the special role of constitutional law in the system of Russian law, the variety of constitutional and legal norms and the possibility of classifying them on various grounds. It was concluded that it is necessary to consider when determining the norms of constitutional law their objective division into legal regulators of the first and second order, dependence of structural construction on content.

Keywords: law, norms of constitutional law, normativity, state-volitional character, structure.

Право возникло в глубокой древности – совместная жизнь людей объективно предполагала наличие единых общеобязательных правил поведения. Появление государства способствовало переходу упорядочивания общественных отношений на принципиально новый уровень. Это было связано с четким разграничением социальных регуляторов, выделением из их числа универсального и появлением письменной формы выражения принципов и норм права.

Дальнейшее усложнение социальных связей обусловило формирование системы права, сочетающей в себе такие качества, как единство и дифференциация, и выделение конституционного права как ее правового стержня, обеспечивающего гибкость и стабильность правового обеспечения общественных отношений.

В данной статье мы проанализируем различные подходы к пониманию норм конституционного права, выделим их особенности, проведем классификацию, рассмотрим дискуссионные вопросы их структурирования.

Опираясь на интегративное правопонимание, конституционно-правовые нормы можно определить как «формально определенные, имеющие обязательную силу» [8, с. 179], выработанные на основе общих принципов права регуляторы конституционных правоотношений, определяющие права и обязанности их участников, обеспеченные возможностью применения мер государственного принуждения. С одной стороны, рассматриваемые правила поведения обладают всеми признаками, свойственными любой норме права, а с другой, имеют неповторимые свойства, являющиеся отражением двойственного статуса конституционного права как фундамента правовой системы и самостоятельной отрасли права. В результате складывается уникальная мозаика взаимосвязей норм права одной отраслевой принадлежности, особенности которых напрямую зависят от форм их внешнего выражения. Иерархическую пирамиду конституционно-правовых регуляторов безоговорочно возглавляют нормы Конституции Российской Федерации. Они характеризуются тем, что:

- имеют учредительный характер, что обусловлено природой Конституции Российской Федерации как особого правового акта [8, с. 231], концентрированно выражающего сущность государства и права;
- предназначены для упорядочения наиболее важных правоотношений, возникающих по поводу установления основ государственного и общественного строя;
- имеют прямое действие;
- обладают высшей юридической силой;
- получают свою конкретизацию в принципах и нормах права, находящих свое выражение в других формах конституционного права, а также правовых регуляторах иной отраслевой принадлежности, выступая для них в качестве исходной точки отсчета правового регулирования общественных отношений;
- оказывают непосредственное воздействие на характер конституционных правоотношений, возникающих между специфическими субъектами конституционного права - народом, государством, нациями, народностями, представительными (законодательными) органами власти;

- характеризуются особым механизмом реализации, выражающемся в формировании на их основе правоотношений общего характера или специфического правового состояния (например, состояния гражданства) [1, с. 10];

- охраняются всей системой российского права, имея в своем правовом арсенале меры воздействия не только собственно конституционно-правовые санкции, но и санкции иной отраслевой принадлежности.

Конституционно признанные положения, выступающие правовыми регуляторами первого порядка, получают свое дальнейшее развитие в конституционно-правовых нормах – правовых регуляторах второго порядка, формами выражения которых выступают разнообразные конституционно-правовые акты, правовые договоры, обычаи конституционного права. В совокупности они образуют юридическую конструкцию, нацеленную на упорядочение конституционных правоотношений специфическим набором юридических приемов и способов. Ее значимость обусловлена тем, что закрепляя «важнейшие социально-экономические, политические и духовные условия функционирования социума» [6, с. 13], принципы и нормы конституционного права создают основу социальной солидарности [6, с. 13], отражают сложившийся в данный конкретный период времени способ организации государственной власти.

Многообразие конституционно-правовых норм обуславливает возможность их градации по различным основаниям.

Прежде всего, по юридической силе выделяются нормы, содержащиеся в Конституции РФ, других конституционных правовых актах, иных формах конституционного права. Релятивное сопоставительное свойство позволяет данную градацию представить в ином более наглядном ракурсе, выделив регуляторы первичного и вторичного порядка.

Предмет конституционного права лежит в основе выделения общеобязательных правил поведения:

- регулирующих отношения между человеком и государством - «норм основополагающего характера, из которых складываются правовой статус человека, его главные права и свободы» [2, с. 17-18], обязанности;

- определяющих «устройство государства и государственной власти (властеотношения)» [2, с. 18].

Принимая во внимание содержательные аспекты конституционно-правовой сферы жизни общества, конституционно-правовые нормы можно разделить на нормы, определяющие основы конституционного строя; связанные с принадлежностью к политической организации общества и регулирующие правоотношения по поводу гражданства; посвященные общим принципам правового статуса личности; закрепляющие федеративное устройство нашей страны; фиксирующие основные принципы организации публичной власти, а также специальные нормы, предусматривающие порядок внесения поправок и пересмотра конституционных положений [10, с. 15-16].

Территориальный критерий позволяет различать нормы, действующие на территории всей Российской Федерации, в пределах границ субъекта Федерации или муниципального образования.

Способ воздействия на участников конституционных правоотношений дает возможность выделять правовые регуляторы дозволяющего (форма реализации дозволений), обязывающего (форма реализации позитивных обязанностей) и запрещающего (форма реализации правовых запретов) характера.

По степени определенности различаются императивные и диспозитивные нормы конституционного права. Первые отличаются тем, что закрепляют единственно возможную правовую модель поведения (например, положение, согласно которому «паспорт обязаны иметь все граждане Российской Федерации, достигшие возраста четырнадцати лет и проживающие в Российской Федерации» [9]), вторые – характеризуются поливариантностью – возможностью выбора субъектами конституционных правоотношений наиболее удобного механизма реализации своих прав и обязанностей (например, норма, согласно которой

«при изменении Государственной границы Российской Федерации лица, проживающие на территории, государственная принадлежность которой изменена, имеют право на выбор гражданства (оптацию)» [9]).

Назначение в механизме правового регулирования позволяет разграничивать материальные и процессуальные нормы. При этом в правовой науке нет единства в их понимании, что обусловлено разным пониманием соотношения понятий «юридический процесс» и «юридическая процедура». На наш взгляд, конституционно-правовые нормы материального характера закрепляют права, обязанности субъектов, меры конституционно-правовой ответственности за совершение конституционных правонарушений. Формы их реализации обеспечивают процессуальные или процедурные конституционно-правовые нормы. В литературе отмечается значительный рост их числа [6, с. 14] (на наш взгляд, это является весьма позитивным фактором, свидетельствующим о том, что механизм реализации субъективных прав, свобод и обязанностей расширяется – у субъектов конституционных правоотношений появляются новые правовые возможности).

Функциональное предназначение дает возможность выделять регулятивные и охранительные нормы конституционного права. «Большая часть конституционных норм имеют регулятивную природу» [4, с. 32]. Примером может служить конституционное положение, согласно которому «Конституция Российской Федерации имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории РФ» [3]. Охранительные нормы, как правило, являются инструментом претворения в жизнь конституционных запретов. Примером выступает конституционное положение, согласно которому «не допускается пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду» [3].

Многие ученые предлагают в качестве одного из оснований классификации норм конституционного права период или время их действия. При этом конечные результаты такого деления оказываются разными. Большинство исследователей выделяют нормы постоянные (их большинство) и временные (нормы, действующие в период чрезвычайного положения). А.С. Милосердов предлагает обособлять еще одну разновидность, а именно: «нормы конституционного права, которые исчерпали срок своего действия» [4, с. 32]. Позиция весьма спорная, поскольку утратившие силу общеобязательные правила поведения не порождают больше никаких конституционных правоотношений, они необоснованно «утяжеляют» классификацию. Их анализ представляет интерес только при проведении историко-правового исследования.

Интересную классификацию предложила Н.Е. Таева. Учитывая системные свойства правового регулирования (стабильность и динамичность), она выделила нормы конституционного права, благодаря которым обеспечивается:

- стабильность системы правового регулирования, совместимость элементов данной системы, отнеся к данной группе нормы – принципы, нормы – дефиниции и коллизионные нормы;
- динамичность системы правового регулирования, включив во вторую группу различные виды конкретно регулятивных правовых норм, которые, в свою очередь, могут быть разделены в зависимости от предмета, метода, типа правового регулирования, его процессуальных и временных характеристик [6, с. 15-16; 7, с. 24-29].

Возникновение и развитие правовых связей в материальном и виртуальном мире обуславливает возможность выделения норм конституционного права, предназначенных для упорядочения классических и цифровых правоотношений.

Очевидное появление в недалеком будущем цифровых форм внешнего выражения права [5, с. 104] станет основанием для классификации норм конституционного права на правовые регуляторы, содержащиеся в традиционных и цифровых формах конституционного права. При этом хотелось бы отметить, что цифровизация права влечет за собой появление у права новых свойств, но при этом сущность, социальное предназначение единственного универсального общеобязательного социального регулятора останется неизменной.

Конституционно-правовые нормы имеют определенную структуру – внутреннее строение, показывающее из каких частей они состоят и как они взаимодействуют между собой, обеспечивая внутреннее и внешнее единство. При этом в науке конституционного права, науке теории государства и права нет единства в этом вопросе.

Одни ученые настаивают на традиционном трехэлементном построении норм конституционного права, другие считают, что особенности конституционно-правового регулирования обуславливают их усеченный состав – отсутствию в ряде случаев санкций, а иногда и гипотез. Вторая позиция представляется более убедительной. Отсутствие санкций является объективной характеристикой норм, устанавливающих права и свободы человека и гражданина.

Н.Е. Таева обратила внимание на то, что внутренняя структура норм конституционного права становится сложнее: все больше становится норм, действие которых подкрепляется соответствующей санкцией, гипотезы становятся сложными, а «диспозиции из абстрактных становятся все более конкретными» [6, с. 14]. Исследователь предложила выделять в структуре норм конституционного права адресата, объясняя это «спецификой предмета правового регулирования конституционного права». Позиция весьма спорная, поскольку субъектный состав в правовой науке рассматривается в рамках системного анализа либо гипотезы, либо диспозиции [6, с. 30].

Таким образом, конституционно-правовые нормы можно определить как выработанные на основе общих принципов права правовые регуляторы, закрепляющие фундаментальные начала организации публичной власти, характер ее взаимоотношений с личностью и обществом, получающие свою конкретизацию в принципах и нормах права другой отраслевой принадлежности. Значимость норм конституционного права обусловлена тем, что они, выступая правовыми ориентирами, укрепляют системность российского права, предупреждают возникновение пробелов и коллизий, обеспечивают стабильность всей системы правового регулирования.

Дальнейшая трансформация правовых связей неизбежно потребует выработки соответствующих адекватных общеобязательных правил поведения. Уже сегодня очевидно, что появление нового поколения права влечет за собой необходимость конституционного закрепления соответствующих гарантий их осуществления. Все это свидетельствует о необходимости проведения дальнейших научных исследований, благодаря которым непременно откроются новые грани воздействия конституционно-правовых регуляторов на общественные отношения.

Литература

1. Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России: учебник. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2023. 584 с.
2. Конституционно право Российской Федерации: учебник /М.В. Баглай. – 14-е изд., изм. и доп. – Москва: Норма ИНФРА-М, 2024. 704 с.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)// Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.
4. Милосердов А.С. Особенности и классификация конституционно-правовых норм / А.С. Милосердов // Образование и право. 2019. № 9. С. 29-33.
5. Пашенцев Д.А., Алимova Д.Р. Новации правотворчества в условиях цифровизации общественных отношений// Государство и право. 2019. № 6. С. 102-106.
6. Таева Н.Е. Нормы конституционного права в системе правового регулирования Российской Федерации: автореферат дис. ... доктора юридических наук - Москва, 2018. 52 с.
7. Таева Н.Е. Нормы конституционного права: теоретические проблемы классификации // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 7. С. 24 - 29. СПС «КонсультантПлюс».
8. Теория государства и права: учебник /Под ред. В.В. Ершова, отв. ред. Т.В. Власова, Т.С. Лесовая. М.: РГУП, 2023. 464 с.

9. Федеральный закон от 28.04.2023 № 138-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации»// Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 28.04.2023.
10. Шахрай С.М., Клишас А.А. Конституционное право Российской Федерации. – 3-е издание, доп. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2011. 736 с.